

С того самого момента, как маркиз Лу обернулся в зверя, Мэн Хао с каждой секундой всё чётче чувствовал ярость мира Горы и Моря. Остальные не ощущали всего этого гнева, хотя точнее было сказать, что они считали это странное ощущение происками их воображения. Вот только на самом деле ярость целого мира влияла на их подсознание, наполняя их ненавистью к чужакам. Разумеется, человек вроде Мэн Хао, кто отлично чувствовал этот гнев, тоже заметил у себе растущее желание убить этого чужака. При этом он заметил ещё кое-что... эманации настоящего тела этого чужака, которые исходили откуда-то из-за пределов звёздного неба, из 33 Небес.

"Ярость мира Горы и Моря, хм? — Мэн Хао разглядывал беснующегося чужака, чья культивации уже превзошла Сяо Иханя с его 5 эссенциями. — Это одержимость и в то же время нет... Скорее это проекция могущественного эксперта 33 Небес, который вселился в маркиза Лу. Ему удалось так быстро вселиться в него, поскольку он уже долгое время носил в себе эту тварь".

С блеском в глазах Мэн Хао обрушил на чужака силу своего физического тела. Прогремел взрыв, оба бойца разлетелись в стороны. Из рта Мэн Хао и чужака брызнула кровь, вдобавок из промятой груди чужака текла пурпурная кровь.

"Могучее физическое тело и это лишь часть силы настоящего тела чужака... Готов спорить, что чужак, контролирующий этого глупца, явно не последний человек на 33 Небесах".

В глазах Мэн Хао что-то промелькнуло. Быстрым магическим пассом он окутал чужака эссенцией Божественного Пламени. От рёва чужака появилось несколько огромных поленьев, чья поверхность поблёскивала загадочными магическими символами. Полыхая силой эссенции, поленья полетели навстречу эссенции Божественного Пламени Мэн Хао.

Немного подумав, Мэн Хао взмахнул рукой и рассеял Божественное Пламя, следом он выполнил новый магический пасс и указал перед собой пальцем. Сразу же вниз начало падать огромное количество гор. Не останавливаясь, Мэн Хао обрушил на чужака град магических техник в попытке лучше понять возможности его тела и культивации. Чужак оказался под шквалом магических способностей, как вдруг он указал рукой на Мэн Хао и сжал пальцы. От этого жеста сердце Мэн Хао пропустило удар, и он внезапно исчез. В следующую секунду место, где он только что находился, взорвалось огнём и молниями. На этом его атака не закончилась. Когда Мэн Хао возник в другой части звёздного неба, чужак с кровавым блеском в глазах взревел и поднял руки высоко над головой, словно в качестве акта поклонения небу.

В этот момент звёздное небо задрожало и во все стороны ударила аура, не принадлежащая миру Горы и Моря. Эта аура сгустилась, пока не приняла форму... гигантского василиска с ужасающей энергией и длиной в тридцать тысяч метров. Мэн Хао почувствовал, как усилилась ненависть мира Горы и Моря, но по какой-то причине она подавлялась и не могла получить должный выход. Горы и Моря не ополчились на чужака, как они сделали это во время появления нескольких в Руинах Бессмертия.

— Истинная сущность, уничтожение! — взревел чужак.

Чешуя на его теле взорвалась, брызнула кровь. В пустоте кровь в мгновение ока стянулась к правому глазу василиска. Сияя интеллектом, глаз сосредоточил своё внимание на Мэн Хао. Почувствовав на своём разуме давление, Мэн Хао поменялся в лице.

"Парагон... но не 9 эссенций, по меньшей мере 7", — мелькнула у него ошеломительная мысль.

В его груди зародилось чувство надвигающейся опасности. Молниеносным жестом он призвал на защиту силу мира Гор и Морей. Из глаза ящерицы ударил красный луч разрушительной силы. Он угодил прямо в воздвигнутую Мэн Хао защиту из силы Гор и Морей. С рокотом от луча начали расходиться ужасающие волны энергии. Вместе с рассеявшейся силой Гор и Морей погасло и красное сияние в правом глазу василиска.

Мэн Хао сотворил Мост Парагона и обрушил его на громадное существо, а потом рассёк пальцем пространство, заставив силу Гор и Морей рубануть по чужаку. От этого движения пальцем задрожало звёздное небо, и во все стороны хлынула кровь.

Маркиз Лу в облике чужака издал леденящий кровь вопль. Выполнив магический пасс, он со всей силы попытался дать отпор, но в следующий миг нечто сродни огромному невидимому пальцу концентрированной силы Гор и Морей возникло у него над головой и резко опустилось вниз. Из рта маркиза текла кровь, руки были разорваны на части, грудная клетка напоминала кровавое месиво. Что до проекции василиска, Мост Парагона раздавил его. Напоследок существо дико взревело, а потом начало рассеиваться.

— Будет жаль позволить тебе умереть так просто, — с усмешкой заявил Мэн Хао.

Пока маркиза Лу в облике чужака разрывало на части, Мэн Хао возник рядом с ним и схватил его за то, что осталось у него от головы. Поиск Души, вот только его целью была не одна душа маркиза Лу. Мэн Хао использовал его как мост... чтобы заглянуть в душу всемогущего эксперта 33 Небес. Хоть это и был всемогущий парагон, Мэн Хао всё равно планировал покопаться у него в душе. Ему хотелось узнать... насколько отличается его божественное сознание от божественного сознания парагона!

Маркиза Лу трясло, его глаза не мигая буравили Мэн Хао. Сейчас Мэн Хао видел не только все его воспоминания, но и хрупкую нить, связывающую маркиза с 33 Небесами у них над головой. Без малейших колебаний он мысленно умчался по этой нити. Спустя секунду, как он начал двигаться по нити, его разум дрогнул, после чего он ощутил на другом конце могучую волю. Его нынешняя сила не могла сравниться даже с одной десятой долей её могущества.

После мимолётного контакта через божественное сознание с этой сущностью его чуть не уничтожил откат. Он отскочил назад, но его глаза ярко блестели. Сейчас его не беспокоили ни его раны, ни то, что его чуть не уничтожили. Вместо этого... его разум захватили мысли о так удачно представившемся ему редчайшем шансе, который позволит серьёзно поднять силу божественного сознания!

Пространство затопил оглушительный рёв, источником которого было массивное божественное сознание, словно Поиском Души Мэн Хао нанёс жесточайшее оскорбление парагону 33 Небес. Божественное сознание ударило в Мэн Хао, дабы стереть его с лица земли. Всё это произошло практически мгновенно. Божественное сознание Мэн Хао сразу же начало трескаться, поэтому он последовал по хрупкой нити обратно к миру Горы и Моря с божественным сознанием парагона на хвосте.

В уголках губ Мэн Хао показалась кровь, лицо приобрело нездоровую бледность. Ему пришлось отскочить назад, поскольку голова маркиза Лу неожиданно взорвалась фонтаном кровавых брызг. Из этой крови в Мэн Хао ударило безграничное божественное сознание. Когда кровожадная аура начала приближаться со всех сторон, глаза Мэн Хао сверкнули. Божественное сознание было подавлено, при этом со смертью маркиза Лу нить, связывающая

его с 33 Небесами, оказалась перерезана.

Давление целого мира Горы и Моря отсекло божественное сознание от истинной сущности. Мэн Хао с блеском в глазах открыл рот и вдохнул что было сил. Послышался гул, а потом божественное сознание растаяло в его теле. Из глаз, ушей, рта и носа потекла кровь, ему казалось, что его сейчас разорвёт на части, и в то же время сила трактата Дао Божества принялась с огромной скоростью вращаться внутри него. После культивации трактата Дао Божества Мэн Хао уже долгое время знал, что этот великий даосский трактат позволял культивировавшему его человеку поглощать божественное сознание других и делать его своим.

В этот раз он правда покусился на божественное сознание парагона. Хотя его целью стала лишь часть этого божественного сознания, для Мэн Хао это всё равно был значительный прирост в силе. Его била крупная дрожь, из всех пор тела сочилась кровь, постепенно окутав его кровавым туманом. Каждую клеточку его тела пронзала нестерпимая боль, сейчас он чувствовал себя так, будто вот-вот взорвётся.

Его безостановочно тошнило кровью, да и дрожь никак не унималась, к счастью, вечный предел работал в полную силу, поддерживал искорку жизни человека, оказавшегося на самой грани могилы. Мэн Хао превратился в месиво из плоти и крови, к тому же пламя его жизненной силы находилось на грани полного исчезновения. И всё же чудом уцелевшие глаза ярко сияли.

Внезапно откуда-то из-за пределов звёздного неба, из 33 Небес, послышался яростный рёв, способный уничтожить Небо и Землю. Мгновением позже Мэн Хао поёжился и наконец сумел остановить разрушение своего тела. Ему удалось поглотить божественное сознание парагона, к сожалению, это была временная мера. Сейчас ему надо было как можно скорее найти место для медитации, чтобы спокойно ассимилировать его со своим божественным сознанием.

Глаза Мэн Хао покраснели, он очень ослаб, с другой стороны, божественное сознание испытало взрывной рост и стало по меньшей мере в два раза сильнее... при этом ассимиляция ещё толком не успела начаться! С заметно усилившимся божественным сознанием он взглянул на практиков Седьмой Горы и Моря. Практически все стояли на коленях с опущенными головами и дрожали, причём никто не смел поднять на него глаз.

Мэн Хао утёр кровь с губ и мрачно заглянул в глубины звёздного неба. Только что ему удалось избежать холодного объятия смерти и поглотить божественное сознание парагона. Это была очень рискованная затея. Даже парагон на 33 Небесах явно не был готов к тому, что найдётся безумец, способный выкинуть такое. Этот человек или существо не знало Мэн Хао, как и не слышало про его философию: "Не забрать что-то, это всё равно что навсегда это потерять".

Мэн Хао был из тех людей, кто при встрече с парагоном, которого он не мог убить, сразу же придумывал план по похищению у него божественного сознания.

"Богатства и почёт добиваются в риске. Точнее и не скажешь!" — подумал Мэн Хао и облизнул губы.